

Возможности современной вычислительной техники и информационно-коммуникативных технологий сделали информатизацию движущей силой социально-экономических изменений современного общества. Информатизация становится объективным процессом, характер которого стимулирует сознательный поиск новых критериев культуры и социального прогресса и активно влияет на изменения менталитета и образа жизни человека, ориентируя индивидуальную и социальную жизнедеятельность человека на активное взаимодействие с развивающимися системами искусственного интеллекта.

Формирование потребностей в развитии техники в области управления, развитие кибернетики и осознание управленческих смыслов, присутствующих в природе информационных взаимодействий, сделало информацию важнейшим ресурсом социально-экономического развития и породило изменения в общей структуре системы деятельности современного человека. В связи с этим стремительно нарастает значимость и социальная ценность информационной деятельности, которая становится одной из ведущих отраслей современного производства.

Возрастающая роль информации и информационных систем – исторический факт, лежащий в основании концепций информационного общества. «Информационное общество» – теоретическая концепция постиндустриального общества, обосновывающая новую «историческую фазу» возможного развития цивилизации, в которой главными продуктами производства становятся информация и знания.

Отличительными чертами данной концепции являются:

- увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества;
- возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте;
- нарастающая информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, с целью получения доступа к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

Изобретение самого термина приписывается Ю. Хаяши, профессору Токийского технологического института, в 1969 году, а начиная с 1992 года термин стали употреблять и западные страны. Например, понятие «национальная глобальная информационная инфраструктура» ввели в США после известной конференции Национального научного фонда и знаменитого доклада Б. Клинтона и А. Гора. Сегодня термины «информационное общество»

и «информатизация» прочно заняли свое место, причём не только в лексиконе специалистов в области информации, но и в лексиконе политических деятелей, экономистов, преподавателей и ученых.

Учитывая глубину и размах технологических и социальных последствий компьютеризации и информатизации различных сфер общественной жизни и экономической деятельности, их нередко называют компьютерной или информационной «революцией». Более того, западная общественно-политическая мысль выдвинула различные варианты, так называемой концепции «информационного общества», имеющей своей целью объяснение новейших явлений и, порожденных новым этапом научно-технического прогресса, компьютерной и информационной революций.

Как считает профессор У. Мартин, под информационным обществом понимается «развитое постиндустриальное общество», возникшее, прежде всего, на Западе. По его мнению, не случаен тот факт, что информационное общество утверждается, прежде всего, в тех странах – в Японии, США и Западной Европе, в которых в 60-х – 70-х годах сформировалось постиндустриальное общество.

У. Мартин предпринял попытку выделить и сформулировать основные характеристики информационного общества по следующим критериям:

- технологический: ключевой фактор – информационные технологии, которые широко применяются в производстве, учреждениях, системе образования и в быту;
- социальный: информация выступает в качестве важного стимулятора изменения качества жизни, формируется и утверждается «информационное сознание» при широком доступе к информации;
- экономический: информация составляет ключевой фактор в экономике в качестве ресурса, услуг, товара, источника добавленной стоимости и занятости;
- политический: свобода информации, ведущая к политическому процессу, который характеризуется растущим участием и консенсусом между различными классами и социальными слоями населения;
- культурный: признание культурной ценности информации посредством содействия утверждению информационных ценностей в интересах развития отдельного индивида и общества в целом.

При этом Мартин особо подчеркивает мысль о том, что коммуникация представляет собой «ключевой элемент информационного общества», и то, что «говоря об информационном обществе, его следует принимать не в буквальном смысле, а рассматривать как ориентир, тенденцию изменений в современном западном обществе».

В развернутом и детализированном виде концепцию информационного общества, являющейся развитием и логическим продолжением идеи постиндустриального общества, предлагает Д. Белл. Как утверждает Д. Белл, «в наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой

деятельности человека приобретает становление нового уклада, основывающегося на телекоммуникациях. Революция в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер, разворачивается одновременно со становлением постиндустриального общества».

Причем, считает Белл, для понимания этой революции особенно важны три аспекта постиндустриального общества. Имеется в виду переход от индустриального общества к обществу услуг, определяющее значение кодифицированного научного знания для реализации технологических нововведений и превращение новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решения.

В отличие от всех других технологий, реализуемых исключительно в сфере материального производства и предметной деятельности, и, соответственно, лишь опосредованно влияющих на духовную деятельность, современные информационные технологии являются культурогенными и гносеогенными. Реализуя свою культурогенную функцию, современные информационные технологии, проникая во все механизмы массовой коммуникации, образование, воспитание, оказывают влияние на формирование личности, образ жизни, систему межличностного общения и т.д. Гносеогенная функция современных информационных технологий заключается в совокупности осуществляемых с их помощью процедур и операций, влияющих на познание и содействующих приросту новых знаний.

Кроме того, современные информационные технологии характеризуются эффектом автогенеративности, т.е. информация, циркулирующая в информационных системах, обладает способностью к «самопорождению». Возникновение современных информационных технологий имеет своим последствием создание интеллектуальной технологии, программных продуктов и комплекса научных дисциплин, обеспечивающих рождение принципиально нового феномена в истории мировых цивилизаций и культур. Этот феномен состоит в возможности продуцирования, трансформации, сверхскоростной передачи и реализации информации не только с помощью человеческого мозга и традиционных средств связи, но и с помощью совершенно новых технических устройств, заложивших материальную базу информационного общества.

Стремительное распространение новых информационных технологий, интернета и веб-технологий реально изменяет ситуацию в фундаментальной науке. Причем мы видим как позитивные, так и потенциально опасные стороны этого объективного процесса.

С одной стороны, новые технологии позволяют достичь ранее невиданной степени информированности, быть полностью в курсе всех новейших достижений не только в своей, но и в любой другой области науки. Знание, наука, процесс исследований становятся глобальными. Очевидно, что это конкретное преломление более широкого процесса глобализации, о котором столь много говорят в настоящее время политики, ученые и др. Наука

постепенно начинает превращаться в единое пространство, «просматривающееся» насквозь.

С другой стороны, мы видим серьезные потенциальные проблемы. Например, возникает опасность ущемления самостоятельности и независимости научных сотрудников. Если в условиях недостатка научной информации довольно легко было сохранять независимость (просто по незнанию, из-за медленного распространения тех или иных знаний), то в современных условиях практически мгновенное распространение новых научных результатов и гипотез приводит к своеобразной «синхронизации» ученых, берущих информацию из единого источника.

Научно-техническая революция, широко развернувшаяся во второй половине XX века, породила не только проблемы и противоречия, но и надежды на то, что с помощью новых научных дисциплин и новой техники будут, наконец, разрешены трудные проблемы и противоречия человеческой жизни. Такие умонастроения получили в наше время название «сциентистских» (от лат. science – наука) и «техницистских».

Существовали разновидности «кибернетического», «генетического», «компьютерного» и т. д. техницизма и сциентизма. В свою очередь, различные виды сциентизма положены в основание концепций индустриального, постиндустриального, информационного общества, которые в 50-80-х годах сменяли друг.

Рассматривая общественное развитие как «смену стадий», сторонники теории информационного общества связывают его становление с доминированием информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. При этом утверждается, что капитал и труд, как основа индустриального общества, уступают место информации и знанию в информационном обществе. Революционизирующее действие информационной технологии приводит к тому, что в информационном обществе классы заменяются социально недифференцированными «информационными сообществами» (Е. Масуда).

Традиционным громоздким корпорациям Тоффлер противопоставляет «малые» экономические формы – индивидуальную деятельность на дому, «электронный коттедж». Они включены в общую структуру информационного общества с его «инфо-», «техно-» и другими сферами человеческого бытия. Выдвигается проект «глобальной электронной цивилизации» на базе синтеза телевидения, компьютерной службы и энергетики – «телекомпьютерэнергетики» (Дж. Пелтон). «Компьютерная революция» постепенно приводит к замене традиционной печати «электронными книгами», изменяет идеологию, превращает безработицу в обеспеченный досуг (Х. Эванс). Социальные и политические изменения рассматриваются в теории информационного общества как прямой результат «микроэлектронной революции». Перспектива развития демократии связывается с распространением информационной техники. Тоффлер и Мартин отводят главную роль в этом телекоммуникационной «кабельной сети», которая

«обеспечит двустороннюю связь граждан с правительством и позволит учитывать их мнение при выработке политических решений». Работы в области искусственного интеллекта рассматриваются как возможность информационной трактовки самого человека. Концепция информационного общества вызывает критику со стороны гуманистически ориентированных философов и ученых, указывающих на негативные последствия компьютеризации общества.

Спектр оценок, высказываемых в ходе обсуждения проблем человека и форм его существования в информационно-техническом мире, возникающих в процессе наращивания его социотехнического и технико-экономического потенциала, достаточно велик. Однако, основные трудности в распознавании характера их становления и особенности культурных смыслов, связаны с неясностью социокультурных перспектив развития самого информационно-технического мира. Возникают эти трудности по мере осознания глобальности результатов внедрения в практику жизнедеятельности человека технических феноменов информационной революции, основанных на достижениях современной электроники и информатики, формировании компьютерных сетей и телекоммуникаций.

Важным, и, возможно, ключевым моментом, вокруг которого формируются новые формы социальных взаимодействий, является самоопределение и спецификация информационной деятельности, приобретающей в условиях развития технических средств электронной связи и коммуникаций, а также потенциала компьютерных технологий, выраженные черты индустрии. Разнообразие продуктов и услуг информационной деятельности свидетельствует о расширении социального движения информации и знаний и говорит об усложнении социальной конфигурации и спецификации интеллектуальных видов деятельности в условиях современного этапа информационной революции.

Список литературы

1. Anderson Ch. (англ.) русск. Makers: The New Industrial Revolution. — New York: Crown Business, 2012.
2. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Редакторы: Е. С. Ивашкина, В. Г. Деткова. — М.х: ВЛАДОС, 1994. — С. 96-97. — 336 с.
3. Буряк В. В. «Глобальное гражданское общество и сетевые революции». / Виктор Буряк. — Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. — 152 с.
4. Варакин Л. Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты. -М.: Междунар. акад. связи, 2001. — 43 с.
5. Вартанова Е. Л. Финская модель на рубеже столетий: Информ. общество и СМИ Финляндии в европ. перспективе. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. — 287 с.
6. Воронина Т. П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. — М., 1995. — 111 с.
7. Информационное общество // Новейший философский словарь / Сост. и гл. научн. ред. А. А. Грицанов. — 2-е изд. — Мн.: Книжный Дом, 1999.

8. Мартин У. Дж. Информационное общество (Реферат) // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник / АН СССР. ИНИОН; Редкол.: Виноградов В. А. (гл. ред.) и др. — М., 1990. — № 3. — С. 115—123.
9. Петров Р. В., Сименко И. А. «Информация как ключевой ресурс», // «Реконизм. Как информационные технологии делают репутацию сильнее власти, а открытость — безопаснее приватности». — Одесса, 2012, с. 44.
10. Соловьёв Э. Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд. — М.: Мысль, 2010.
11. Спиркин А. Г. Философия: Учебник. — 2-е изд. — М. Гардарики, 2006. — 736 с.
12. Терин В. П. Государство — идеология — управленческие культуры и глобальная информатизация / Проблемы формирования государственных политик в России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 31 мая, 2006 г.). — М.: Научный эксперт, 2006, с. 204-215.
13. Тузовский, И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. — Челябинск.: Челяб.гос.акад. культуры и искусств, 2009. — 312 с.
14. Тузовский, И. Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество». — Челябинск: Челяб.гос. акад. культуры и искусств, 2014. — 392 с.